

... На утро я под ласковым маминым руководством сделал все гигиенические процедуры, которые с этого дня должны были стать, как выразилась мама, неотъемлемой частью моей интимной жизни — клизма, душ, обильная смазка ануса... — Ну вот, готов к труду и обороне. — Мама сидела на кровати, закрытая простынёй. — Можешь теперь сам взять в рот сразу, как он тебя... поёбёт. Уж поверь, ему это очень понравится... Зачем тебе трусы, шорты надень, и ладно. — Она засмеялась. — И мне меньше стирки... У меня есть одна просьба, выполнишь? — Конечно! — Не ходи в душ у него, принеси мне его сперму в своей попочке, ладно? А я тебе полизую... Одного этого оказалось достаточно, чтобы мой член мгновенно налился кровью. Я направился было к маме, держа шорты в руке, но она сказала: — Сходи к Серёже, он наверняка ждёт уже. Вот вернёшься — ляжешь со мной, я тебя приласкаю. Я постучал, и тут же услышал его голос: — Открыто! — Ты где? — спросил я, зайдя в квартиру, но, услышав звук льющейся воды, сообразил, что Серёга в ванной. — Проходи, я сейчас. Я открыл дверь в ванную. Серёга стоял под душем, его член явно поднимался мне навстречу. — Привет! Дрочил, что ли? — Здорово... Нет, конечно, — он подмигнул мне. — С ним поздороваться не хочешь? — он выключил воду. Я взял его за яйца и громко чмокнул в залупу. — А давай теперь вообще дома так здороваться — ты мне будешь хуй целовать, а я — тебе. — Давай, клёво!... Пока Серёга вытирался, я в прихожей скинул шорты и остался голый, как и он. Я уже хотел секса, вид его большого красивого члена возбуждал даже сильнее вчерашнего. Увидев меня со стоящим хуем, Серёга подошёл, присел, и, положив руки мне на ягодицы, поцеловал и полизал залупу. Собрался было встать, но я удержал его за голову: — Ты отсоси прямо здесь. В этом было что-то необычное и волнующее: прохладный полумрак прихожей, стоящий на коленях Серёга, старательно и с удовольствием сосущий мой хуй! Мысль о том, что вот-вот он введёт свой красавец-хуй мне в жопу, ещё добавляла остроты ощущениям. Его мягкие губы обхватывали хуй, одной рукой он держал мои яйца, другой гладил и мял ягодицы... — Ё-моё, Серый, как приятно... всюю сосёшь!... — его движения становились всё энергичней, хуй входил уже полностью. — Соси, сильнее соси... и в жопу меня выеби... да, соси... вот так... вот сейчас... — я взял его за уши, притянул к себе и застонал от удовольствия, когда сперма полилась в его рот... Это было что-то! Ни одной капли не вытекло из его рта, Серёга снова проглотил всю мою сперму! — Мне так по кайфу, Серый, просто класс! Хочешь, я тоже?... — я слегка подрачивал его хуй. — Не, Вован, давай в жопу... Тоже здесь... Ты раком встань, как вчера, и сам раздвинь, очко покажи... Ага, вот так... Присядь маленько... И пошире разведи... Оп-па, какая жопа!... А ты чё, уже смазал, что ли?... — Ну да, сюрприз!... Давай уже... И вот тут, только я почувствовал, как его блестящая сильная залупа коснулась моего ануса, раздался стук в дверь. Мы оба замерли, я удивлённо посмотрел на него, он только пожал плечами. Через мгновение стук повторился, и раздался женский голос: — Эй, хозяйева! Есть кто дома? Телеграмма! Я отступил за дверь, а Серёга выглянул так, чтоб было видно только голову. — Здравствуйте. — Телеграмма вам, распишитесь. Он, изогнувшись так, что я чуть не расхохотался, поставил на корешке квитанции закорючку, и закрыл дверь. — Ты дверь-то чё не закрыл? Вот бы она зашла, откачивали бы сейчас — мы оба засмеялись в голос. — Ха, Вован, маманя вечером приезжает. В восемь дома будет. Да-а, свободы станет меньше... Но ничто нам кайф не обломает, так ведь? — Что-нибудь придумаем, само собой. — Ну давай,

встань раком...

Я снова принял ту же позу, раздвинул ягодицы... Серёга с минуту подрочил, глядя на мою жопу, потом подошёл и начал медленно вводить. — Вот... Хорошо... Не напрягайся... Чувствуешь? Ещё бы! Я чувствовал каждый миллиметр его хуя, входящего в мой анус, и это было именно то ощущение, которого я ждал. Никакой боли, только чувство, как расслабляется сфинктер, жопа расширяется и заполняется его хуем — и от этого захватывало дух! Он слегка вынимал, а потом вводил глубже, снова чуть назад, и ещё глубже, и ещё, и ещё... Наконец хуй вошёл весь, я почувствовал, как его яйца коснулись моей промежности... И он стал меня ебать! Ни с чем не сравнимое ощущение — хуй медленно выходит из жопы, и так же медленно, но уверенно и мощно входит вновь до упора... Потом выходит всё больше, а входит всё быстрее, и я с восторгом чувствовал, какой у Серёги большой, толстый и сильный хуй, с каким удовольствием он натягивает, насаживает на него мою раскрытую жопу!... — Тебе нравится?... ебать меня... — Да... да... Вот это очко у тебя... В такую жопу только и ебать!... Я же говорил, понравится тебе... Сам смазал, раком встал... Да... вот ещё, вот!... — Ебёшь меня... в жопу... да... Никогда не было так хорошо... У тебя хуй для меня... — Классно стоишь... И ебёшься классно... Серёга ебал всё быстрее, держа меня за жопу и до упора засаживая в неё свой хуй. Внутри уже всё горело, ноги начали дрожать — и вот в мою жопу брызнула сперма, она выстреливала раз за разом, понемногу ослабевая и переполняя меня...

Как только Серёга вышел из жопы, я опустился перед ним на колени и стал целовать ему хуй, слизывать с него сперму, брать в рот, посасывать... — Вот это да!... сразу из жопы в рот берёшь... и в душ не надо... нифига себе! — А это тебе вместо спасибо... Клёво, да?... Всегда буду так делать. — Давай в душ, и пойдём на кухню, покурим. — Не, мыться не пойду. Пусть так будет, мне по кайфу, полная жопа спермы, — я засмеялся. — Ты же тоже рот не полоскал... Мы сидели на кухне (я постелил на стул полотенце), курили, разговаривали. — Надо придумать чё-то, приготовить... Встретить хочу маму как положено. — Да вагон времени ещё, успеешь... Соскучился? — А то... Три недели почти. — Слышь, Серый... А ты за ней подглядывал? Я так за своей вовсю... — Да подглядывал, конечно... Много раз... В ванной, в туалете. — А видел совсем голую? — Ну говорю же — в ванной... Даже видел, как она себя дрочит. — И сам на неё дрочил? — Ну а чё, просто так смотреть, что ли? — А вот так, близко, чтоб пизду, жопу всю? — Не, близко только в трусах и в лифоне... А чё спрашиваешь? Сам-то свою так видел? — Ещё как видел, как тебя сейчас. Совсем голую. И дрочил тоже. А вот сейчас уже не дрочу. — Так понятно, сейчас-то есть куда сперму девать... — Не, не понял ты нифига. Мне и дома дрочить не надо. Мама мне сама дрочит. — Ага, ещё чего-нибудь придумай. Так я тебе и поверил... — Я тебе чё, врал когда? Короче... Мы с ней ебёмся, понял? — В смысле?!... — Чё «в смысле»? Ё-моё, какой ты трудный, хоть и здоровый. Говорю тебе, она со мной ебётся — и в пизду, и в жопу. И она у меня хуй сосёт. Вчера перед сном, кстати, отсосала. И мы вчера не из кино возвращались, а с откоса, я её там ебал. — Ты, Вован, это... Слишком-то не завирайся, а то в табло получишь. — Ну и пошёл ты... Я же тебе как другу... Самый секрет... Я поднялся и направился к выходу. — Слышь, Вов, постой. Значит, так. Моё слово: докажешь, что правда — с меня желание. Любое. Не докажешь — будем драться. И я тебя поломаю. — Лады. Телефон где, в твоей комнате? Давай, пойдём... Ситуация стала напряжённой, но одновременно и очень волнующей. Тем более, что хуй у Серёги снова стоял.

Я набрал наш номер. — Алло, мам, это я. — Что, милый? — Мы тут с Серёгой говорили... О тебе... Он не верит, чуть не в драку... Мама немного помолчала... — Знаешь что... Ты зайди-ка

домой не надолго. — Ладно, сейчас. — И трубочку дай Серёже. Я подозвал его поближе, держа трубку так, чтобы нам обоим было слышно и показал ему, чтоб он ответил. — Да, тётъ Ляль, здравствуйте! — Здравствуй, Серёжик. Отправь моего сюда, и подожди немножко, хорошо? — Ага, понял, конечно... Короткие гудки. Я надел шорты, потрогал Серёгин хуй, подмигнул ему и пошёл домой, думая о том, что же из всего этого выйдет, и чувствуя, как по ногам потекла сперма. Мама сидела за столом одетая, накрашенная и причёсанная. Она встала мне навстречу, подошла близко и — снова долгий головокружительный поцелуй! Продолжая целоваться, она рукой начала стаскивать с меня шорты. Я тоже провёл рукой по её заду — трусов на ней не было. И вот её рука легла мне на ягодицу. — Ну что, принёс маме гостинец?... О, как мокро!... Давай я лягу... А ты сверху, чтоб мне удобно было вылизать... Жопу твою наёбанную... Кстати, ты у него в туалет не ходил? — Нет, и не хотел. — Ну и правильно, дома лучше... .. Она слизала всю сперму с моих ног, после раздвинула ягодицы: — Да, попочка покраснела, припухла... Ты потужься немножко, всё мне отдай... Вот хорошо, Вовик, вот она течёт мне в рот, сперма... Да как много!... Вкусная она у твоего Серёжи... Мамин язык доставлял мне огромное удовольствие. И было невероятно приятно сознавать, что она с таким удовольствием лижет мне жопу, в которой только что был хуй, и старается проглотить всю сперму... — Ну вот, теперь ты чистенький... Понравилось? — Мамочка, ну ещё бы! — Когда захочешь — сможем повторить. — Я тоже так хочу... тебе лизать... после того, как тебя... кто-то... — Ну, дорогой, это почти каждый день... Принесу, обещаю... Могла бы и сейчас принести, но не пойду, хоть и собиралась... Оделась даже... — Без трусов? — Трусики мои в сумочке. Они же мне нужны после... А там, куда я собиралась, меня никто в трусах и не ждёт... Но я позвала тебя не только для этого. Ты пока всё равно меня немного стесняешься, верно? — Ну... в общем-то... да... — Конечно да, это естественно. Но я знаю способ, как тебе преодолеть всякое стеснение и впредь чувствовать себя хозяином положения, стать раскованным в сексе со мной. Одновременно и мне станет легче подчиняться любым твоим желаниям... Вот скажи, у вас на улице ведь есть девочки, которых вы называете опущенными? — Есть, конечно. Вон Томка из соседнего подъезда. — Тома? Правда? Такая хорошая девочка... Вежливая, симпатичная... А почему вы её так называете? Да говори, не стесняйся! — Ну... на неё... это... ссут. И в рот, и вообще хоть как... А сначала она сосёт у всех. — Даа, сынок... Вот такая фишка у девочки... Вообще-то это называется «золотой дождь»... Ну а ты? Ты тоже так с ней развлекался? — Да мы вон с Серёгой вместе... Три раза уже... — О, даже три... Значит, нравится тебе? — Ну да... в рот прикольно же... Да и так, на лицо, на волосы... — А на всё тело? На пизду, на жопу?.. — Нет пока, но мы договорились уже. Вот с дачи приедет...

Мама встала с кровати, сняла блузку и лифчик, сняла юбку. — Нравлюсь я тебе голая? — Очень! — Пойдём-ка со мной... Мы зашли в ванную, мама обняла меня, прижала к себе, и зашептала мне на ухо: — Миленький мой... я тебя прошу... я хочу, чтобы ты сделал это со мной... я сейчас лягу в ванну... пожалуйста... помоги нам обоим... я ноги подниму высоко... и пизду подставлю, и жопу... и рот открою... ты и потом сможешь делать так... а я подчиняться буду... пожалуйста... не стесняйся больше... тебе всё можно...

У меня голова шла кругом... Самая красивая, желанная женщина, мама, моя мама... Я смогу не только хоть как её ебать, хоть сколько и хоть где... Даже ссать на неё смогу теперь... А ссать я действительно хотел...

Я убрал руки с её ягодиц, и она тут же, улыбаясь, легла в ванну, подняла свои красивые ноги, согнутые в коленях... Зад её был поднят высоко, открытое влагалище, анус — как на ладони. И

ярко покрашенный открытый рот. И свободно лежащие груди с дивными сосками. Какая же она красивая!... Я подошёл, взял себя за хуй и — струя ударила маме в лицо. «Даа!... — закричала она, но крик тут же оборвался, я направил струю в её рот, потом на волосы, снова в рот, затем обоссал всё лицо, груди, живот... Мама ещё выше подтянула к груди ноги, и, уже не торопясь, я нассал на её жопу и на влагалище... Слабеющая струя ещё раз попала ей на лицо... Я стряхнул последние капли на её грудь, ещё раз оглядел её всю и вышел из ванной. Прошёл в комнату, слыша как мама начала мыться, надел шорты, закурил...

В голове пролетали какие-то обрывки мыслей, сердце колотилось... Ни хрена себе... не поверил бы сам... как нравится-то ей!... стопудово я не первый... Серёге сказать?... что же, всё что угодно теперь?... сейчас выебать?... пусть Серёге жопу полижет... не грубить только... ни хрена себе... сейчас-то как быть?...

Мама зашла в махровом халате и с полотенцем на голове. Села на кровать, закурила... Она молча смотрела на меня — спокойно, чуть улыбаясь. Я понял, что она ждёт, и что от моих слов и моего поведения будет зависеть всё дальнейшее. — Мам... — Что, родной? — А кто-нибудь раньше опускал тебя так? — Да, ты знаешь, случалось... — А расскажи. — Что именно ты хочешь узнать? — Ну... кто... и сколько раз. — Сколько раз... — мама замялась. — Впервые — четыре года назад. Вы с папой были на съёмках в Самарканде, помнишь? А я две недели отдыхала в Гаграх. Хорошо, в общем-то, отдохнула, загорела, накупалась. А за два дня до отъезда познакомилась на пляже с молодым парнем, москвичём. Вечером сходили в ресторан, а потом я поехала с ним в дом, который он снимал. Я обычно так не делаю, но вот поехала... А там ещё трое... Вот там это первый раз и случилось... Мы что-то пили, потом был секс со всеми... А потом... Они вывели меня во двор, голую, постелили под деревом покрывало, я легла... Думала, что будут снова ебать, и была, как ты понимаешь, не против. Но секс получился совсем не таким, как я представляла. Они сказали, что меня ожидает «золотой дождь»... Они не хамили, не оскорбляли — уже хорошо... Ну и... Все четверо... Сходила в душ, и всё продолжалось в том же духе: секс, но уже только в жопу и в рот, и — во двор, под дерево... Просто когда кто-нибудь из них хотел ссать, он забирал меня с собой. Кто на лицо, кто на груди, ну и на жопу, и на пизду... Снова душ, и снова секс... Я не знаю, сколько раз... Четверо, два дня, море сухого вина... И ты знаешь, я на них не в обиде. Во-первых, потому что я спокойно собралась, привела себя в порядок, меня довезли до гостиницы. И даже заплатили, как проститутке. А я, собственно, с ними проституткой и была... И вежливо попрощались... А во-вторых, честно тебе скажу: на второй день я стала получать от этого удовольствие. И они это заметили, по-моему... Ну и три человека здесь, дома... Но с ними всё немного иначе — не только они меня, но и я их... И все довольны. Среди них одна женщина. — Женщина? — Да, Вовик, женщина. Что тебя так удивило? Ведь не мне одной это нравится... С одним мужчиной пару раз только, да мы и не встречаемся уже больше года. С другим уже раз десять. И с ней тоже так, пожалуй. Вот, значит, и получается что-то около двадцати раз.

Я подошёл к маме и в первый раз поцеловал её сам, как она меня до этого. — Мне понравилось, очень, мама, слышишь... — Слышу, мой хороший, мой самый лучший мужчина!... В любое время, когда захочешь... Там тебя Серёжа заждался уже... Ты ему что-то рассказал? Скажи мне, пожалуйста. — Ну так, в двух словах, без подробностей... — А что? — Что ты со мной ебёшься. И про жопу сказал, и про откос вчерашний... — А он что? — Да не верит ни в какую, как баран, психует еще... — Ну, знаешь... А ты бы поверил? Вот, то-то... Иди, милый, я приду к вам минут через десять... И всё будет так, как захочешь и скажешь ты.

Серёга гремел посудой на кухне. — Я уж думал, ты загасился дома-то. Ну чё, готов биться, сказочник?— Найдём, с кем подраться. Давай, бросай это дело, пойдём в комнату. — Ты что ли готовить будешь? Время-то идёт, мама-то едет. — Твоя ещё едет, а моя вот-вот придёт. — Сюда, что ли? — Сюда, сюда. Пошли. В комнате было аккуратно прибрано, окно открыто — полный порядок. — Короче, Серый... Все хорошо, не буксуй, глаза квадратные не делай. Ты сам как, к сексу готов? Или только драться хочешь? — Я? К сексу? Так мама же придёт твоя... — А чё тогда встал у тебя? — А у тебя? — Давай-ка покурим пока... Сейчас она придёт, и всё будет как я скажу, понял?... Не веришь? — Не, Вовчик, не верю, хоть чё делай. — Смотри... — я снял трубку, набрал номер. — Mam, это я. — Да, Вовик, я почти готова... — Ты, пожалуйста, трусы не надевай, хорошо? — Конечно, я и сама думала. А бюстгальтер оставлю, ладно? И пояс с чулками. — Чёрными? — Да, чёрными. Это сексуально. — Ну класс! Давай, мамочка, мы ждём. — Сейчас, сына, приду. Хочу очень, теку уже... Глаза у Серёги и вправду были почти квадратные. — О чём это вы? Какими чёрными?... Чё, правда?... Придёт сюда без трусов? Нифига себе... — Это про чулки, чёрные чулки... Пояс, все дела... Как в порнухе. Вино есть? Ладно, я сбегая, если что, дома есть. И вот лёгкий стук в дверь. Мы оба пошли в прихожую, Серёга открыл, и в квартиру зашла мама. — Здравствуй, Серёжик! Принимаешь гостей? — Здравсьте, тётъ Ляль. Проходите, пожалуйста! Мама обняла его, поцеловала в щёку: — Вежливость — это прекрасно. Я не буду туфли снимать, с твоего позволения. Мы прошли в комнату. Мама, как всегда, выглядела потрясающе. На ней было лёгкое летнее платье, красное с чёрными полосками, подчёркивающее достоинства её дивной фигуры — талию, округлые бёдра, в откровенном вырезе виднелась немаленькая грудь. На ногах — красные лакированные туфли на шпильке. И чёрные чулки. Серёга пялился на неё во все глаза. Он остановился позади мамы, явно пытаюсь понять, есть ли на ней трусы. Через ткань увидеть этого было нельзя, поэтому я подошёл в маме, обнял её и стал целовать, чувствуя, как она отвечает на мой поцелуй и губами, и языком... Я провёл рукой по её спине, потрогал ягодичи. И у меня, и у Серёги уже всюю стояли хуи, мама тоже была сильно возбуждена — дыхание её становилось всё чаще и глубже, она даже слегка постанывала, прижимаясь ко мне. Я опустил руку ниже, и стал поднимать платье — выше, ещё, ещё выше, пока не открыл Серёгиному взору всю её жопу. Он наблюдал за нами как замороженный. Я оторвался от маминого рта, и поманил его к нам. Через мгновение он уже прижимался к маме сзади, держал её за грудь и целовал в шею...

Я отошел в сторону, чтобы увидеть эту картину. Мама тут же повернулась к Серёге, одной рукой обняла его, другую просунула ему в трусы и взялась за хуй. Они целовались, его руки уже мяли ей ягодичи, она дрочила... Возбуждение уже зашкаливало. — Mam, тебе не жарко? Она грациозно высвободилась из Серёгиных объятий, стянула через голову платье. — А вы так и будете прятать от меня своих крававцев? Или хотите ещё немного постесняться? Я уже теку вся, не могу больше... Через секунду мы стояли голые. С минуту мы молча смотрели друг на друга. Мама стояла перед нами — раскрасневшаяся, в чёрном кружевном бюстгальтере, таком же поясе, чулках, в туфлях... Рука её скользнула к гладко выбритому лобку, она развинула пальцами влагалище, переводя взгляд с моего хуя на Серёгин и обратно. Потом подняла глаза и выжидающе посмотрела на меня. Я подошёл к ней, расстегнул бюстгальтер.

Освободившиеся груди оказались в моих ладонях, хуй упирался в ягодицу. Серёга, красный как рак от напряжения, дрочил, стоя перед ней. — Как ты сама хочешь? — В жопу, Вовик, пожалуйста... — Ну, Серёга, действуй! Ебать в очко ты у нас главный специалист. Может и мне

перепадёт... Да не нужно смазку искать, всё готово, ты же знаешь. Иди!... Мама наклонилась, легла грудью на стол, а я, стоя рядом, раздвинул ей ягодицы как мог широко. Её анус блестел от смазки. Подошёл Серёга и начал осторожно вводить залупу. Зрелище было фантастическое! — Давай, Серый, это же не моя жопа, опыту побольше, давай! Мама сама взялась за ягодицы, удерживая их раздвинутыми, и Серёга, осмелев, ввёл сначала только залупу, отчего мама тихо охнула. а потом в три приёма весь хуй. Тут уж мама начала охать и ахать в полный голос, схватилась за стол. Он сразу стал ебать её мощно и быстро, а я смотрел, как его здоровый хуй с силой входит в мамину жопу. Я знал уже, что мама в таком возбуждении не молчит, и не ошибся. — Да, ещё... отъеби меня как следует... ааааа... Серёжик, ебёшь меня в жопу... ещё... ааааааа!... ещё!... хорошо... мне хорошо... ну ещё!... ммммм... да!... да!... аааа!... ооооой!... ааааа!... Не знаю, сколько это продолжалось, но вот Серёга последний раз засадил ей в жопу до упора, на мгновение замер и — зарычал, кончая... Вместе с ним громко застонала и затряслась всем телом мама... Вылив в маму всю сперму, он вынул хуй, и на месте её аккуратного розоватого ануса я увидел открытую круглую дыру диаметром сантиметра в два. — Вот это кайф! — хрипло произнёс Серёга.

Опустившись перед ним на колени, я стал облизывать его хуй, собирая языком и глотая оставшуюся на нём сперму... Мама, не меняя позы, смотрела на меня, из её закрывающейся жопы уже стала вытекать первая струйка Серёгиной спермы. Я понял, что она вспомнила мою просьбу вылизать её после ебли, и теперь уже встал на колени перед её жопой. Я облизал ей чулки и ляжки, и мой язык погрузился в её приоткрытый анус, в котором за минуту до этого был хуй. Мама выпрямилась, раздвинула ягодицы, напряглась — и мне в рот потекла сперма, её было много, я глотал её, лизал жопу, а сперма всё текла и текла... Я чувствовал, что мама снова возбуждается всё сильнее. И сам я до сих пор не кончил, поэтому просто сказал ей: — Ложись, мам, на кровать и ноги раздвинь...

Мама тут же улеглась на спину, разведя в стороны ляжки, и принялась драть себе клитор. Я не стал тянуть резину, лёг на неё, мама рукой помогла мне вставить, и мой хуй погрузился в её нежное, мокрое и горячее влагалище. Блаженное ощущение обладания собственной матерью, да ещё на глазах друга, только что отъебавшего её, и сильнейшее возбуждение сделали это наше совокупление совсем недолгим. Сразу, только мой хуй оказался в ней, мама сквозь стоны и вскрикивания заговорила: — Наконец-то... Вовик мой... мальчики сладкие... хорошо ебёте... пожалуйста, Вовик... хочу сразу после тебя... второй в пизду... ещё ебите меня... ещё!... да!... ааааа!... ещё, милый!... ммммм... да... в пизду... кончаю, я кончаю, я кончаююю... аааааа... Мама вся напряглась, задрожала, с силой несколько раз подмахнула мне, её пизда начала пульсировать, сжимать хуй, она кричала в голос... И волна сладчайшего наслаждения накрыла меня, снова всё куда-то улетело, исчезло, и остался только этот сумасшедший одновременный оргазм...

Когда вернулись слух и зрение, я увидел стоящего рядом Серёгу. Я встал с мамы и в ту же секунду Серёга вогнал в её пизду свой стоящий колом хуй. Кровать заходила ходуном. Мама громко стонала и вскрикивала практически без остановки. Оргазмы сотрясали её тело один за другим, Серёга засаживал хуй по самые яйца, моя сперма залила её промежность, анус, звуки этой жёсткой ебли, наверное, были слышны даже на улице... Так продолжалось минут десять. Я сидел, наслаждался зрелищем, как мой друг ебёт маму, как она держит его за жопу, подмахивает, поднимает ноги в чулках, как он сжимает её большие белые груди с торчащими сосками и загоняет в её пизду свой хуй... Наконец и его тело напряглось, он зарычал что-то

победно — нечленораздельное, и кончил... Мама пошла принимать душ. — Ёлки-палки, уже времени-то!... Но я это... Вован... За щеку ей дал бы... — А кто не велит, можно и выебать в рот. — Давай я первый?— Тогда не вставай, если хочешь, чтоб она тебе и жопу вылизала. — Я в сперме весь... — И класс, ей по кайфу... — И тебе по кайфу. — У неё и учусь. — Как ты это сделал? Слушается тебя... Я вообще обалдел... — Уметь надо!... Мы потом ещё чё-нибудь придумаем... — Бля, мне бы так с моей!... А давай я ей на лицо кончу, как в порнухе. — Я пошёл в душ, скажу ей... Мама как раз выходила из ванной, пояса и чулок на ней уже не было. — Mam, Серёга хочет за щеку тебе дать. — Я ждала, что за секс без минета! — И жопу ему полижи, я обещал. А кончить хочет на лицо, ты не против? — Всё сделаю, ты же знаешь... Может, и ты на лицо мне кончишь? Хотите же посмотреть... Буду теперь вашей общей блядью... С удовольствием. Я шлёпнул её по по круглой внушительной заднице: — Ну раз ты блядь, то иди и поебись в рот. И я скоро приду. — Скажи мне ещё так... Скажи... — Иди, блядь, иди, поебись в рот... Пусть он тебе лицо обкончает. И я тоже. Когда я вернулся в комнату, они оба были так увлечены процессом, что не обратили на моё возвращение ни малейшего внимания. Это было ещё одно новое впечатление, завораживающее зрелище — моя роскошная мама, совершенно голая, прямо передо мной лизала жопу и сосала хуй у моего друга... Я смотрел, дробил и ждал... Вот Серёга, не вынимая хуй из её рта, уложил маму под себя и стал по-настоящему, мощно ебать её в рот. Хуй входил до упора, мама едва не задыхалась, она издавала какие-то гортанные звуки, переводя дух в мгновения, когда он выходил из её глотки, и вновь принимала весь хуй, изо рта потекла слюна, из глаз слёзы... Это длилось не больше минуты, и вот Серёга вынул хуй, несколько раз дробнул его, и со стоном кончил — сперма растекалась по маминому лицу, капли были и на волосах, и на щеках, на губах и на носу, стекали по подбородку...

Меня уже разрывало от возбуждения, поэтому сразу, как только он поднялся с кровати, его место занял я. Не сказав ни слова, мама принялась сосать у меня, одновременно массируя себе клитор. Видя её раскинутые в стороны ноги, руку на пизде, её большие груди, залитое спермой лицо, чувствуя её жадные сосущие движения, я довольно быстро ощутил приближение оргазма. И, как только что Серёга, начал ебать её в рот. Учитывая разницу в наших размерах, маме не было так трудно, когда мой хуй входил в рот полностью, она даже взяла меня за ягодицы и прижимала меня к своему рту. Как только я почувствовал, что сперма вот-вот устремится наружу, я достал хуй и кончил ей на лицо и грудь. (Специально для egoto.org — секситейлз.орг) Она вся была залита нашей спермой, только на глаза не попало ни капли... Я убрал пальцем с залупы последнюю каплю, вытер его о мамин живот и поднялся. Встала и мама — она подошла к зеркалу, глянула на себя и повернулась к нам: — Вот так выглядят затраханые бляди... Ну как, мальчики, нравится вам творение хуёв ваших? Вот и стала я вашей общей блядью... Что, естественно, не отменяет уважительного отношения, да?... Скажу вам честно, этот наш секс превзошёл все мои ожидания. А теперь — домой, ладно, Вовик? Иди, пожалуйста, открой двери, и посмотри, чтобы не было никого, я так пойду. Захвати одежду, хорошо? Серёжик, тебе отдельное спасибо — и за гостеприимство, и за твой чудесный хуй. Прощаемся, думаю, не надолго. Можно и сегодня ещё... — Тётя Ляль, это Вы самая классная!... А сегодня... Мама же приедет скоро, в восемь. А я ничего не успел... — Светочка приезжает? Да ты что! И молчал... Хотя да, что это я... А чего не успел-то? — Ну... приготовить там... прибраться... — Так почти шесть часов в запасе!... И прибраться времени достаточно, и отдохнуть, и за цветами сходить... Встречать пойдёшь? — Да нет, её привезут,

как всегда. — Ну вот, и не суетись. И не готовь ничего, я всё закажу с доставкой. Устроим праздник, не против? Ну и отлично. И Светочка будет довольна. Давай, Вовик, вперёд! О молчании я вам не напоминаю... Пойду смывать ваш чудный крем... Я надел шорты, собрал мамину одежду, она надела туфли — и снова я увидел, до чего же она сексуальна. Особенно сейчас — голая, на шпильках, вся в сперме... Я убедился, что в подъезде никого нет, открыл нашу дверь, показал маме, что можно идти... И вот мы дома...
... О том, что происходило с нами дальше — в продолжении